

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА ЗЕМЛЯНЫХ ТЕРРАСАХ КОНСТАНТИНОВСКОГО ДВОРЦА

ИОНИСЯН Олег Михайлович – канд. ист. наук, археолог, заведующий отделом истории и реставрации памятников архитектуры (ОИРПА) Государственного Эрмитажа. Начальник археологической экспедиции Государственного Эрмитажа по изучению памятников церковной архитектуры XII – XVIII веков.

ЗЫКОВ Петр Леонидович – ведущий архитектор отдела архитектуры Государственного Эрмитажа. Специалист в области архитектурной археологии памятников церковной архитектуры XII – XVIII веков. Ответственный исполнитель архитектурно-археологических работ по фиксации архитектурных объектов, вскрытых в ходе ремонтно-строительных работ на территории зданий Эрмитажа и Дворцовой Площади.

В ходе работ по реконструкции Константиновского дворца специалистами Государственного Эрмитажа проводился постоянный надзор за вскрытиями на поверхностях фасадов и интерьеров здания, а также земляными работами на территории, примыкающей к дворцу с восточной стороны парковой трехступчатой террасы, и в помещениях цокольного этажа дворца.

Работы по графической и фотофиксации наиболее важных для понимания памятника участков, его утраченных элементов, выявленных в ходе этих вскрытий, а также ряда исторических конструкций проводились сотрудниками отдела истории и реставрации памятников архитектуры (ОИРПА) Государственного Эрмитажа, ООО «Арт-Эксперт» и ЗАО «Геореконструкция». Работы по анализу исторических строительных растворов и штукатурок выполнялись в лаборатории ИИМК РАН. Материалы графической и фотофиксации раскрытий в интерьерах дворца легли в основу сводных картограмм кладок ряда помещений западной части парадной анфилады дворца (2-й этаж). На основе архитектурно-археологических наблюдений и фиксации, проведенных специалистами Архитектурной студии Михайлова (АСМ), была выполнена графическая реконструкция север-

ного фасада дворца (с несохранившимися примыкающими галереями), существенно отличающаяся от первоначальной, выполненной на стадии ТЭО на основе анализа исторических и иконографических данных.

Все работы проводились под научным руководством специалистов ОИРПА Государственного Эрмитажа.

В настоящую статью включены **предварительные** результаты наблюдений, сделанных в период с февраля по июнь 2002 г., которые удалось обработать к началу июня.

ВОСТОЧНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДВОРЦА

На проектных чертежах дворца, выполненных в 1718–1720 гг. архитектором Н. Микетти, показаны участки галерей, примыкающих к боковым флигелям дворца с запада и востока. Известно, что строительство этих галерей велось в 1720–1721 гг. под наблюдением самого Н. Микетти. Было ли оно закончено самим зодчим или продолжено после его отъезда в Италию по его проекту под наблюдением русских архитекторов Т. Усова и М. Земцова, неизвестно.

Высказывалось предположение, что на первом этапе строительной истории дворца (1720–1730-е гг.) была возведена только

западная галерея, а под восточную были устроены лишь фундаменты. Эта версия и нашла свое отражение в графической реконструкции дворца на период 1720–1730 гг., выполненной АСМ на стадии ТЭО.

К сожалению, имевшийся в руках исследователей до проведения натурных и археологических исследований материал не давал возможности ни подтвердить, ни опровергнуть это предположение. На планах дворца Н. Микетти галереи, примыкающие к торцевым фасадам восточного и западного флигелей дворца, представляют собой протяженный ряд прямоугольных в плане помещений, соединенных широкими проемами, а на проектном чертеже северного фасада дворца эти, примыкающие к торцевым фасадам, участки галерей изображены в виде высокой одноярусной аркады, завершающейся на уровне второго этажа дворца. На упомянутых чертежах Н. Микетти показаны только примыкающие непосредственно к дворцу участки галерей, поэтому, используя их в качестве источника, ответить на вопрос о протяженности галерей невозможно.

Кроме того, до проведения археологических исследований и при отсутствии данных о характере кладки утраченных галерей невозможно было ответить и на вопрос, были ли они только запроектированы, или же (хотя бы частично) возведены в ходе первого этапа строительства дворца.

Отсутствие на этапе создания этого варианта графической реконструкции и натурных исследований (зондажей) на фасадах дворца не давало ответа и на вопрос о том, насколько галереи (если они были возведены в 1720–1730 гг.) соответствовали по своей форме и высоте изображенным на фасадном чертеже Н. Микетти, который является **проектным**, а не **фиксационным**.

Вопрос о существовании и форме галерей осложнялся дошедшими до нас проектными чертежами Ф. Б. Растрелли, выполненными в 1752 г. На чертеже Ф. Б. Растрелли, изображающем северный фасад дворца, его объем фланкирован протяженными и высокими галереями-аркадами, лишь по своей идее повторяющими замысел Н. Микетти. У Ф. Б. Растрелли галереи опираются на высокий стилобат и по высоте заканчиваются уже

на уровне низа 3-го этажа дворца. С запада и востока у Ф. Б. Растрелли галереи замыкаются высокими павильонами-башнями, увенчанными шпилями, фланкирующими общую композицию дворца с галереями.

Все последующие планы дворца, выполненные на протяжении XVIII столетия и носящие уже **фиксационный** характер (вплоть до чертежей Ф. Вильстера, выполненных в 1799 г.), показывают обе галереи (западную и восточную) как существующие. Все эти чертежи показывают и наличие павильонов, замыкающих галереи с запада и востока. Однако соответствовал ли облик этих галерей и павильонов проекту Ф. Б. Растрелли, или же они имели другой характер, соответствующий проекту Н. Микетти, не ясно. Более того, **фиксационный** обмер северного фасада дворца, выполненный в 1799 г. Ф. Вильстером, показывает примыкание к торцевым фасадам дворца галерей, существенно отличающихся от тех, что мы видим на **проектных** чертежах Н. Микетти и Ф. Б. Растрелли. У Ф. Вильстера галереи изображены в виде одноярусной аркады, верх которой находится на уровне пола 2-го этажа дворца и представляет собой плоскую террасу-гульбище; характер раскреповки опор аркады значительно упрощен.

На графической реконструкции АСМ, показывающей дворец на втором этапе строительства, связанном с деятельностью Ф. Б. Растрелли (1743–1750-е гг.), галереи показаны в том виде, в каком они были спроектированы Ф. Б. Растрелли. Таким образом, в этой реконструкции отражено предположение о том, что западная галерея была полностью перестроена по проекту Ф. Б. Растрелли, а восточная (по предположению авторов реконструкции, до этого не существовавшая) полностью возведена по этому же проекту. Данные Ф. Вильстера учтены не были.

На всех последующих чертежах дворца начиная с этапов, связанных с работой А. Н. Воронихина (после 1799 до 1804 г.) и Л. Руска (1804–1805 гг.), галереи уже не фигурируют. Можно предположить, что они были разобраны А. Н. Воронихиным, им же были спроектированы новые, сохранившиеся до наших дней лестницы, фланкирующие основной объем дворца в том месте, где

парковые террасы, завершавшиеся до этого галереями, только начинаются.

Ответ на вопрос о времени возведения, возможных перестройках, облике и времени разборки галерей могли дать только натурные и археологические исследования.

В 2001 г. ООО «Гата» были проведены геофизические исследования примыкающих к дворцу террас. Исследования показали наличие сильных аномалий по террасам к западу и востоку от дворца на протяжении 90 м (аномалии заканчивались в створе боковых аллей Нижнего парка). Архитектурно-археологическая расшифровка и интерпретация этих данных, проведенные сектором архитектурной археологии Государственного Эрмитажа, привели к выводу, что аномалии являются основаниями галерей. Они должны были представлять собой не просто каменные фундаменты, а мощные **подземные сооружения**, параллельно которым проходили влагонасыщенные конструкции, возможно, водоводы или водоотводящие дренажные коллекторы.

Полученные данные были положены в основу программы археологических исследований, которая должна была предшествовать стадии производства земляных и строительных работ на объекте. Однако из-за отсутствия финансирования в 2001 г. все археологические исследования на объекте велись в ходе производства строительных и земляных работ с февраля 2002 г. При обнаружении каких-либо исторических конструкций работы приостанавливались и производилось архитектурно-археологическое исследование. При необходимости в устройство создаваемых конструкций вносились коррективы, обеспечивающие сохранение обнаруженных подлинных конструкций ансамбля. Таким образом были исследованы остатки восточной галереи дворца.

Участок № 1 был выявлен в феврале 2002 г. в ходе прокладки трассы коммуникационного тоннеля по верхней площадке восточной террасы парка, примыкающей к восточному флигелю дворца. При выемке грунта по трассе тоннеля на расстоянии 23,90–51 м от восточного фасада дворца и на глубине 1–1,5 м от современной дневной поверхности был обнаружен участок восточной галереи

дворца, представляющий собой часть протяженного сооружения с интерьерным пространством на мощных булыжных фундаментах, устроенных на бревенчатом свайном основании и армированных бревенчатыми лежнями-связями. Общая протяженность участка достигает 26,90 м (рис.1).

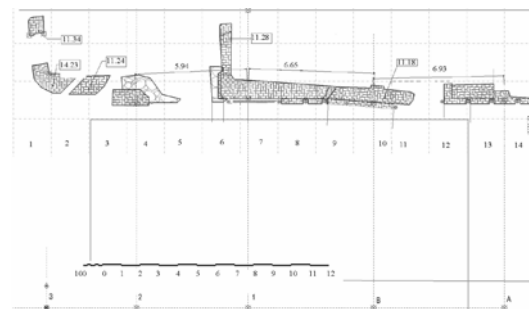

Рис. 1. План вскрытого участка № 1 восточной галереи

Верхняя часть галереи представляла собой протяженную по оси запад–восток систему помещений, разделенных проемами. На описываемом участке были прослежены части 2 таких помещений (№ 1 и 2).

Судя по характеру стратиграфии, дневная поверхность на момент строительства и функционирования галереи (отм. 12,50) почти соответствует ныне существующей (отм. 12,80). Фундамент же галереи, сложенный из валунов, скрепленных известковым раствором, и устроенный на свайном основании, начинается лишь с отметки 10,60 (рис.2). Таким образом, верхняя часть открытых кладок (от отм. 11,50 до отм. 10,60), выполненная из кирпича разм. 11–12 x 23–24 x 5 см, является не фундаментом, а кладкой стен самой галереи.

Характер формовки и формат кирпича идентичен кирпичу, использованному в кладке периметральных стен самого дворца. Поскольку датировка самих стен дворца временем первого этапа его строительства (1720–1730 гг.) не вызывает сомнения, обнаруженные остатки галереи следует относить к **этому же времени**.

С учетом разницы в отметках дневной поверхности на момент строительства и функционирования галереи (от 1720 г. до рубежа XVIII и XIX вв.) (отм. 12,50) и верхнего обреза фундамента (отм. 10,60) можно сделать вывод, что выявленный участок

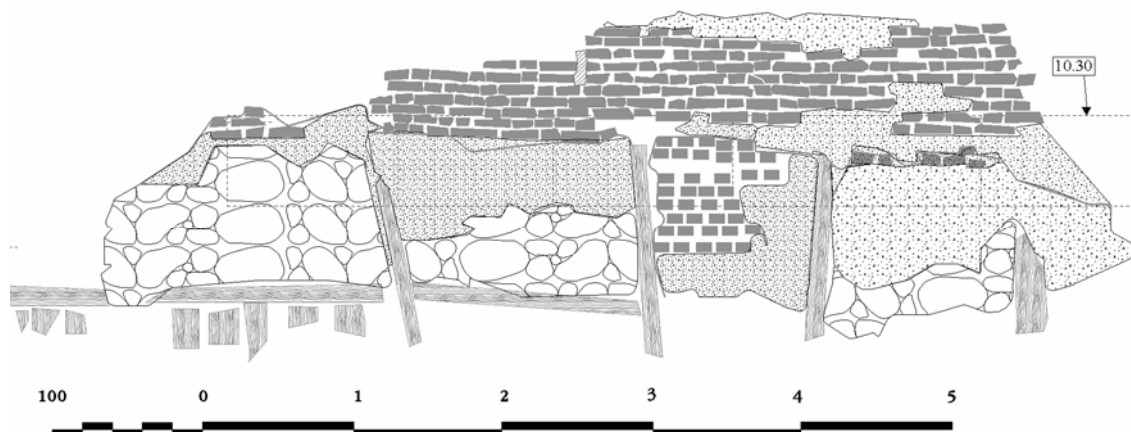

Рис. 2. Фрагмент конструкции фундамента и нижних рядов кирпичной кладки южного фасада восточной галереи по участку № 1

кирпичных кладок стен галереи во время ее существования находился ниже уровня земли. Таким образом, галерея представляла собой сооружение в виде аркады, частично заглубленной ниже уровня дневной поверхности. Подчеркнем, что отметка пола галереи, точнее, подготовки под него, зафиксированная на участке № 1, практически соответствует уровню пола цокольного этажа самого дворца.

На отм. 11,40 в интерьерном пространстве галереи прослежены остатки полов из кирпича тех же параметров, что и в кладке самой галереи. На верхней отметке пола прослежены следы жизнедеятельности в виде фрагментов керамики XVIII в., пищевых остатков (кости животных), а также следы пожара, правда, локальный характер. Эти обстоятельства опровергают предположения о том, что восточная галерея дворца была лишь запроектирована, но не построена.

На участке № 1 галереи прослежена только ее южная стена. Северная стена оказалась вне зоны вскрытия, поэтому общую ширину галереи установить не удалось.

Фундамент галереи, как уже отмечалось, сложен из валунов на известковом растворе (рис.3). В нижней части их основание армировано горизонтально уложенным бревенчатыми лежнями, а сами фундаменты опираются на деревянные бревенчатые сваи диаметром до 0,30 м. Сваи забиты на глубину до 1,5 м. Верхняя отметка фундамента находится на отм. 10,60, а нижняя (соответствующая верхнему обрезу свай) – на отм. 9,40. Таким обра-

зом, общая мощность каменной конструкции фундамента галереи достигает 1,20 м.

Общая высота прослеженной конструкции (вместе с остатками стен самой галереи) составляет 1,80 м.

Рис. 3. Конструкция фундамента галереи

Параллельно южной стене галереи в уровне ее нижней части вдоль всего вскрытого участка выявлена кладка коллектора, выполненная из того же кирпича, что и кладки

самых галерей и основного объема дворца. Это свидетельствует об их одновременности. Коллектор имеет прямоугольное сечение, однако, его перекрытие было выполнено арочным, перевязанным с кладкой самой галереи. Это является еще одним свидетельством одновременности сооружения галереи (а, следовательно, и самого дворца и коллектора). Следы примыкания арочного перекрытия коллектора читаются на всем протяжении вскрытого участка галереи. Ширина коллектора достигает 60 см, а его высота до основания арки перекрытия – 1,10 м. Коллектор был опущен от дневной поверхности XVIII в. (отм. 12,50) на глубину 2 м (отм. 10,40), а его верх (в месте примыкания к кладке самой галереи) находится на отм. 11,18.

В заполнении коллектора находится заиленный, хорошо проводящий влагу, слой супеси – свидетельство того, что в течение длительного времени коллектор функционировал.

О его назначении говорят особенности стены самой галереи. В кладке южной стены выявлены небольшие оконца-продухи прямоугольного сечения. Эти оконца находятся на высоте 0,75 м от основания кирпичной кладки и выходят в пространство коллектора. В то же время они находятся **ниже** уровня дневной поверхности XVIII в. и, таким образом, во время функционирования галереи находились в уровне ее **подземной** части. Оконца имеют размер 0,10 х 0,30 м и являются сквозными: соединяют интерьерное пространство галереи с внутренним пространством коллектора. Такое расположение свидетельствует о том, что они являлись технологическими проемами, предназначенными для вентиляции внутреннего пространства галереи, а, возможно, и для сброса накапливающейся в кладке влаги в пространство коллектора. Таким образом, прослеженный коллектор выполнял роль дренажа.

В связи с обнаружением остатков галерей, разобранных на рубеже XVIII и XIX вв., дальнейшая проходка канала коммуникационного тоннеля была запрещена. В результате корректировки проекта трасса тоннеля была изменена.

Для прокладки нового коммуникационного тоннеля следовало разобрать один из

участков галереи. В связи с этим было принято решение о проведении на этом участке (№ 2) предварительных раскопок с полной фиксацией, после проведения которых разрешалась разборка участка.

Данный участок имеет особое значение для определения времени возведения и функционирования восточной галереи, а также для реконструкции ее поперечных габаритов и интерьера. В этом месте на площадке размером 13,60 х 9,0 м галерея (рис. 4) была вскрыта в поперечном направлении полностью, что позволило выявить и проследить ее южную и северную стены, а также большую часть одного из внутренних помещений (№ 3).

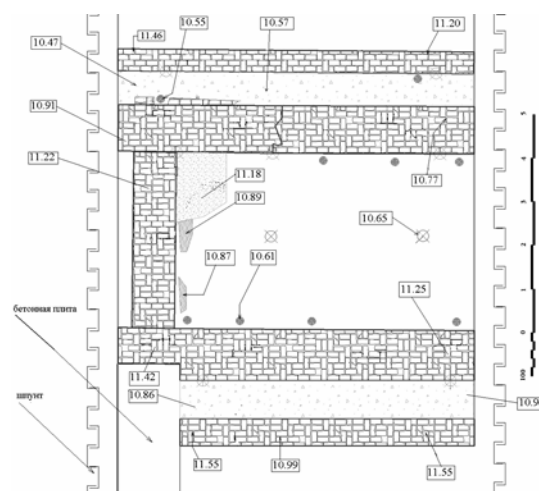

Рис. 4. План восточной галереи по участку № 2

Кладка стен и характер кирпича и раствора, из которых они устроены, полностью идентичны тем, что были прослежены на участке № 1. Это свидетельствует об одновременности создания этих участков галереи. Параллельно стенам (северной и южной) идут кладки коллекторов, полностью идентичные коллектору, прослеженному на участке № 1. Выявленный на участке № 2 характер расположения коллекторных кладок (вдоль южной и северной стены) позволяет сделать вывод о том, что коллекторы были устроены с обеих фасадов галереи. Ширина галереи в поперечном направлении (север–юг) достигает 6,5 м (по внешним границам стен), а в интерьерном пространстве – 3,25 м. С учетом ширины каждого из коллекторов (1,56 м) общая ширина конструкций начала XVIII в. на протяже-

нии галерей достигала 9,15 м. Однако над уровнем дневной поверхности этого времени возвышалась только галерея шириной 6,5 м.

Стена, разделяющая внутреннее пространство галереи, на участке № 2 была прослежена ниже уровня порога проема в ней в виде сплошной перегородки толщиной 0,9 м. Поперечная стена сложена из того же кирпича, что и периметральные стены галерей, и перевязана с ними. Помещение № 3 (к востоку от поперечной стены) прослежено от нее в восточном направлении на протяжении 6,80 м.

После разборки описанного участка для прокладки коммуникационного тоннеля удалось проследить характер фундамента галереи (рис. 5), который полностью идентичен характеру фундамента на участке № 1.

Рис. 5. Фундаменты восточной галереи по участку № 2

Участок № 3 представляет собой зондаж на цокольном уровне восточного фасада дворца (под карнизом, разделяющим цокольный и 1-й этажи) в створе направления стен восточной галереи вокруг 2-го (с севера) окна цокольного этажа (зондаж выполнен специалистами ООО «Арт-Эксперт»). После снятия штукатурки был выявлен следующий характер кладки восточной стены дворца.

Окно находится в центре плоскости, ограниченной сверху стесанной по плоскости фасада аркой. В замковой части (над окном) арка замыкается кирпичной перемычкой, идентичной перемычкам, выполненным Н. Микетти. Кирпичи в кладке арки перемычки, имеют одни и те же параметры, идентичен и раствор в их кладке. Все это подтверждает, что обнаруженные детали относятся к первому периоду строительной истории дворца.

Кирпич и раствор, на который уложена кладка выше арки и по сторонам от замковой перемычки, а также кладка притолок по сторонам проема ниже арки существенно отличаются от кладки начала XVIII в. Однако эта кладка является лишь облицовочной вычинкой более позднего времени – в глубине стены под ней прослеживается кладка из характерного для Н. Микетти кирпича на растворе, идентичном примененному в кладке начала XVIII в.

Обращает на себя внимание характер кладки нижних частей дуг арок: они как бы обрублены на уровне пят и «повисают» в плоскости фасада. Это объясняется тем, что кирпичная кладка вокруг пят арок и ниже является уже более поздней облицовочной вычинкой, уничтожившей следы примыкания к фасаду нижних частей арок.

Ширина арочного пролета, читающаяся по фасаду, достигает 4,46 м, что полностью соответствует ширине восточной галереи, а его пяты находятся строго на линии северной и южной стен восточной галереи дворца. Центральная ось проема внутри арки точно совпадает с центральной продольной осью восточной галереи. Не вызывает сомнения, что на данном участке восточная галерея примыкала к восточному фасаду дворца.

Поскольку после разборки галерей их нижняя часть, не подвергшаяся разборке, была засыпана вместе с находившимися внутри галерей полуподземными помещениями, очевидно, что проем внутри стесанной арки на восточном фасаде дворца первоначально имел другую высоту и представлял собой не оконный, а дверной проем, служивший для входа из галереи в восточный флигель дворца. Отметка подготовки под полы галереи на участках № 1 и 2 находится фактически на одном уровне с отметкой пола цокольного этажа самого дворца (в восточном его флигеле). Таким образом, описываемый проем является верхней частью существовавшего здесь дверного проема. После разборки и засыпки галерей А. Н. Ворониным этот проем, нижняя часть которого оказалась засыпанной вместе с внутренним пространством галерей, был превращен в оконный. Вероятно, уже в это время под его нижней частью был устроен каменный карниз, повторяющий по форме и профилю карниз, прохо-

дящий в этом уровне по всему периметру дворца. Еще позже части стесанной арки и фасадные поверхности вокруг нее оказались залицованы вычинкой из более позднего кирпича.

Прямо над верхней границей перемычки проема, относящейся началу XVIII в., под карнизом, отмечающим границу цокольного и первого этажей дворца, сохранился еще один участок кладки начала XVIII в. Он ограничен с севера и юга двумя заходящими в тело кладки блоками пудостского камня, расположенными прямо над боковыми откосами проема, соединявшего галерею с восточным флигелем дворца. По-видимому, эти камни играли роль своеобразных кронштейнов, служивших для устройства перекрытия галереи.

Никаких следов примыкания галереи к фасаду дворца **выше** уровня карниза, разделяющего цокольный и 1-й этажи дворца, при замене штукатурки в апреле–мае 2002 г. обнаружено не было, несмотря на то, что практически все периметральные стены дворца сохранились (с рядом вычинок) от первоначального строительного периода. Из этого следует, что возведенная галерея была одноярусной, частично заглубленной в землю

и имела плоское перекрытие.

Участок № 4 представляет собой котлован, выбранный экскаватором на верхней площадке верхней восточной парковой террасы по оси восточной галереи на расстоянии 94 м от восточного фасада дворца до уровня сохранившихся под землей кладок 1-й трети XVIII в. При выходе на уровень исторических кладок выборка котлована была остановлена, а его стенки и дно вместе с сохранившимися кладками – зачищены.

Начиная с отм. 10,70 в продольном (по оси запад–восток) и поперечном (по оси север–юг) направлениях в пространстве котлована выявлена система кладок, по своим параметрам идентичных кладкам стен галереи, прослеженным на участках № 1 и 2. Стена, идущая в направлении восток–запад, является непосредственным продолжением южной стены восточной галереи дворца, другие фрагменты которой были зафиксированы на участках № 1 и 2. На расстоянии 105 м от восточного фасада дворца от нее под прямым углом отходит поперечный (по оси север–юг) участок кладки, образующий восточный торец галереи. Внешние углы галереи скруглены, а в местах пересечения продольных и торцевой стен из фасадных плоскостей здания в север-

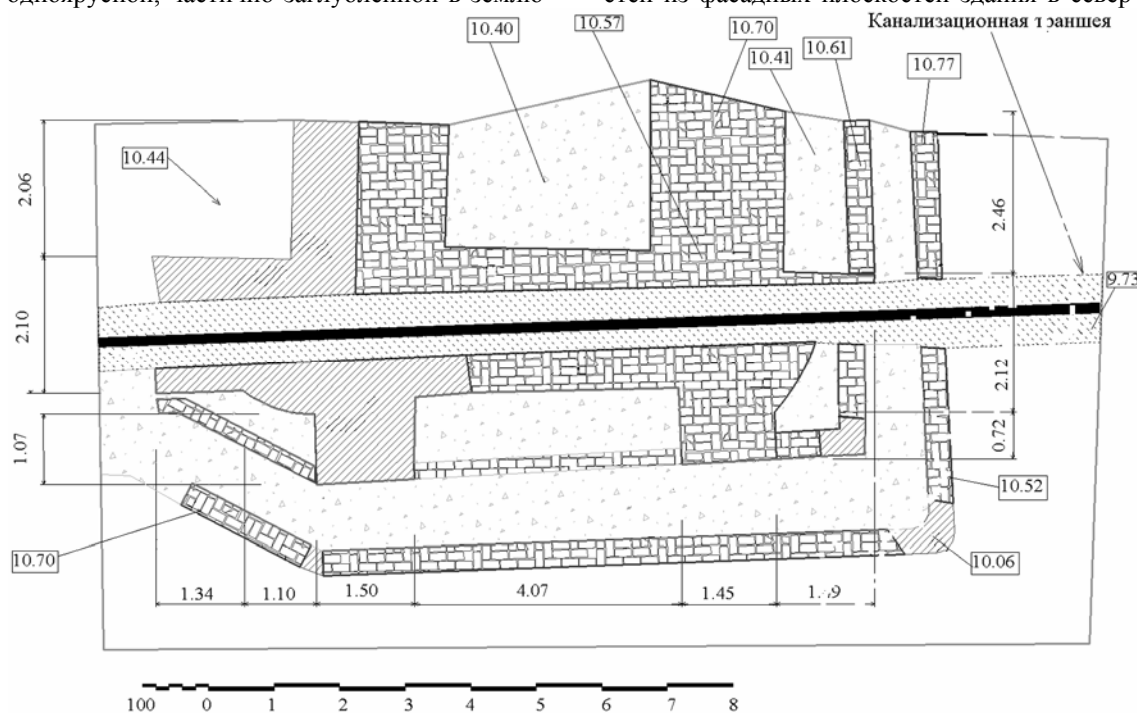

Рис. 6. План южного фасада западного павильона (по участку № 4)

ную и восточную (на северо-восточном углу) и южную и восточную (на юго-восточном углу) стороны выступают прямоугольные участки кладки, образующие выступы баз, на которых должны были находиться колонны, образующие угловые креповки фасадов галереи.

На расстоянии 7,40 м от торцевой стены к западу прослежен еще один поперечный участок кладки, выделяющий в восточной части галереи помещение (№ 4).

На расстоянии 0,95 м от периметральных стен прослежены кладки коллекторов по периметру галереи, являющихся непосредственным продолжением коллекторов, выявленных на участках № 1 и 2. На отрезках стен галереи, выделенных креповочными базами, коллектор имеет 2 стенки, внутренняя из которых соединяет торцы креповочных выступов в одну линию. На северо-восточном углу галереи стенки коллектора под прямым углом огибают угловую часть галереи, а к востоку от юго-западного выступа под тупым углом сворачивают в сторону южной стены галереи, обходя скругленный юго-восточный угол галереи.

Рис. 7. Фото вскрытого участка № 4

Кладки галереи прослежены на высоту 0,20 м (от отм. 10,40 до отм. 10,60), коллекторов – 0,2–0,35 м (от отм. 10,40 до отм. 10,77).

Через павильон по оси запад-восток проходит траншея под канализацию шириной 0,9 м, разрушившая кладки стен павильона.

На фиксационных планах XVIII в. на торцах галерей дворца показаны крестообразно выступающие из плоскости стен галерей симметрично расположенные павильоны, которые, судя по документам 1-й трети

XVIII в., Н. Микетти планировал завершить башнями, увенчанными шпилями. Описанный участок галереи является остатками восточного торцового павильона. Крестообразный характер павильонов на мелкомасштабных и схематичных планах XVIII в. объясняется тем, что таким образом на них передавались мощные раскреповки, которыми, судя по результатам исследований, были обработаны углы павильонов.

В результате наблюдений, сделанных к середине июня 2002 г. в ходе археологических исследований и наблюдений на трассе восточной галереи, и сопоставления их с графическими и письменными источниками XVIII в. можно сделать следующие выводы:

- спроектированные Н. Микетти протяженные галереи, фланкирующие дворец с востока и запада, были возведены на 1-м этапе строительства дворца (1720–1730). Уже в этот период были возведена западная и восточная галереи;
- в то же время галереи, запроектированные двухъярусными, были возведены лишь на уровень 1-го яруса и в таком виде просуществовали до конца XVIII в., когда они были зафиксированы на чертежах Ф. Вильстера, а затем разобраны А. Н. Ворониным;
- галереи представляли собой протяженную аркаду с внутренними помещениями, пол которых находился ниже уровня верхней площадки террасы, и, таким образом, были заглублены в землю, являясь своеобразную площадку-гульбище полуподвальными сооружениями, отметка пола которых находилась ниже уровня земли и отвечала отметке пола цокольного этажа дворца;
- галереи завершались в уровне верха цокольного этажа дворца плоскими перекрытиями;
- с дворцом галереи сообщались посредством входов на торцовых фасадах дворца, расположенных по продольной оси галерей. После разборки и засыпки галерей А. Н. Ворониным нижняя часть порталных проемов этих входов была заложена и засыпана до уровня верхней отметки террас, таким образом, порталные проемы превратились в оконные;

- на конце, противоположном торцовым фасадам дворца, галереи завершались павильонами, углы которых были обработаны барочными креповками;
- судя по документам середины XVIII в., к этому времени шпили, венчающие торцовые павильоны, так и не были возведены. Таким образом, замысел Н. Микетти оказался воплощенным лишь частично. Инициатива завершения галерей принадлежала М. Земцову, однако, она так и осталась невоплощенной. Ф. Б. Растрелли, который по заданию императрицы Елизаветы Петровны в 1747 г. приступил к работам по возобновлению полузаброшенного к этому времени ансамбля в Стрельне, также предполагал завершить галереи верхними ярусами, а павильонов – башнями со шпилями, изменив при этом их пропорции, профилировку раскрепованных частей и характер декора. Судя по отсутствию следов примыканий каких-либо галерей к торцовому (восточному) фасаду дворца на уровнях выше примыкания их нижнего (полуподвального) яруса, и этот проект также остался невоплощенным. Подтверждается это и чертежами Ф. Вильстера, зафиксировавшего облик примыкающих к дворцу отрезков галерей в 1799 г. незадолго до полной разборки галерей А. Н. Ворониным;
- общая длина восточной галереи – от восточной торцовой стены дворца до восточной торцовой стены восточного павильона – составляла 105 м.

ШУРФЫ ВТ № 1-4

К востоку от торцовой (восточной) стены восточного павильона на верхней площадке верхней восточной террасы перпендикулярно ее направлению были заложены 4 траншеи (ВТ № 1–4), которые выявили полное отсутствие каменных конструкций и кладок, относящихся к галерее, за пределами восточной стены ее восточного павильона. Таким образом, общая длина галереи составляет 105 м.

ПОДПОРНАЯ СТЕНКА ВЕРХНЕГО ОТКОСА ТЕРРАС (МЕЖДУ ВЕРХНЕЙ И СРЕДНЕЙ ВОСТОЧНЫМИ ТЕРРАСАМИ)

Участок № 5. На откосе между верхней и средней восточными террасами, в 84 м от восточного фасада дворца был выявлен участок подпорной стены откоса террасы, обращенной к северу, в сторону Нижнего парка и Финского залива. На этом отрезке кладка была зачищена, после чего произведена ее графическая и фотофиксация. Зачистка показала следующее (рис.8).

Рис. 8. Подпорная стенка восточной террасы (участок № 5)

Подпорная стенка выполнена из того же кирпича и на том же растворе, что кладка стен и коллекторов восточной галереи, а также периметральных стен самого дворца – на растворе, характерном для этапа, связанного с именами Н. Микетти, Т. Усова и М. Земцова. Датировка ее временем 1-го этапа создания ансамбля не вызывает сомнения.

Кладка сохранила элементы выполненной в кирпиче архитектурной отделки в виде креповки пилястр и филенки, по своему профилю соответствующей фрагментам отделки фасадов дворца, выполненной в 1720–1730 гг. по проекту Н. Микетти. Таким образом, подпорные стенки уступов террас не только являлись техническим сооружением, укреплявшим откосы, но и создавали богато декорированный фасад террас с наиболее парадной, обращенной к Нижнему парку и Финскому заливу, стороны.

Помимо декорации, выполненной в кирпичной кладке, подпорные стенки, судя по документам 1-й половины XVIII в., допол-

нялись большим количеством водометов, превращавших трехтеррасную композицию уступа между Верхним и Нижним парками в роскошный каскад. Эта композиция, задуманная еще Ж.-Б. Леблоном и воплощенная Н. Микетти, по замыслу, во многом определенному самим Петром I, должна была превратить Стрельну в «русский Версаль». Однако историческая ситуация сложилась так, что этот, во многом уже воплощенный замысел, так и не был завершен.

КАСКАДНАЯ ПЛОЩАДКА НА ВОСТОЧНОЙ ОКОНЕЧНОСТИ ВЕРХНЕЙ ВОСТОЧНОЙ ТЕРРАСЫ

Участок № 6. На расстоянии 195 м от восточного фасада дворца и 90 м от восточной (торцевой) стены восточной галереи, на самой восточной оконечности верхней восточной террасы, вне пределов галереи, при проходке коммуникационного тоннеля был выявлен участок кирпичной кладки на каменном валунном фундаменте, который, судя по характеру кирпича, раствора и самой кладки, относится к первому этапу создания ансамбля (1720–1730 гг.), но не является частью галерей и не фиксируется ни одним из дошедших до нас планов ансамбля, наиболее ранние из которых датируются серединой XVIII в.

Рис. 9. Расчистка площадки каскада (участок № 6)

Фундамент этого сооружения сложен в виде сплошной, подстилающей всю конструкцию, площадки из мощных валунов на известковом растворе. Его верхняя часть находится на отм. 9,58, что соответствует дневной поверхности террасы на момент строительства дворца и галерей и отвечает

той отметке, выше которой поднимались надземные части галерей и дворца. Кладка фундамента прослежена до отм. 8,30, однако, на этом она не кончается, и фундамент опускается значительно ниже. Только прослеженная мощность этого фундамента достигает 1,20 м.

На описанном фундаменте лежит кирпичная кладка, образующая круглую (или полукруглую) сплошную площадку. Она прослежена в виде сектора круга, внешний (южный) обрез которого имеет абсолютно правильные геометрические очертания. По внешнему краю круга на ширину 1,20 м и на высоту 0,20 м идет кирпичная кладка, образующая нечто вроде кирпичного парапета площадки. Судя по тому, что стратиграфия выше верхней отметки этого «парапета» не несет следов разборки находившихся выше кладок, а представляет собой однородный слой более поздней нивелировки, можно предположить, что описываемое сооружение почти не имело кладок выше прослеженных при зачистке на участке № 6 и представляло собой открытую площадку, расположенную на верхней парковой террасе. По всей видимости, эта площадка является верхней площадкой каскада, замыкающего террасу.

Об этом свидетельствует и участок кирпичного водовода 1-й трети XVIII в., фрагмент которого был выявлен в 17 м к востоку от описываемой площадки. Этот водовод представляет собой кирпичный короб, аналогичный коробам коллекторов, опоясывающих галерею (см. описание участков № 1, 2 и 4), не примыкающий ни к каким кладкам, а идущий отдельно от каскадной площадки к руслу речки Кикинки. Свод водовода пробит в более позднее время, когда в него была уложена металлическая водопроводная труба.

О наличии каскадов, замыкающих террасы к востоку и западу от галерей дворца, свидетельствуют документы 1-й трети XVIII в., найденные В. Г. Долбниным. Каскады перестали функционировать уже к середине XVIII столетия. По всей видимости, они были покрыты нивелировочным слоем земли уже к 1740 г.

Участок № 7. От павильона, которым завершались галереи, по террасам вниз к Нижнему парку спускались лестницы. Остатки одной из них (восточной) были выявлены на восточных террасах. Верхняя площадка лестницы начинается прямо от северной границы павильона, перекрывая находящуюся под ним кладку коллектора первой трети XVIII в., затем спускается по откосу между верхней и средней террасами, продолжается по откосу между средней и нижней. Последний ее марш опускается по откосу нижней террасы в створе восточной аллеи Нижнего парка.

Лестницы были устроены на булыжном фундаменте из камня на кирпичных подступенках. Кирпич – в основном первой трети XVIII в., однако, наряду с ним неоднократно встречаются и кирпичи XIX в. с клеймами на постелях, что свидетельствует о ремонтах, проводившихся на протяжении этого столетия. Наибольшее количество следов ремонта (вплоть до бетонных ступеней советского времени) наблюдается в среднем марше лестницы (между средней и нижней террасами).

По замыслу Леблona, отраженному в проекте (1717–1719 гг.) паркового ансамбля Константиновского дворца, предполагалось подчеркнуть ось главного канала, создав на Петровском острове павильон «Замок воды». Аналогичное решение прослеживается и в проекте С. Чиприани 1718 г.

Предложение о строительстве «Замка воды» было отвергнуто Петром, поскольку павильон закрывал перспективу, открывающуюся на ансамбль с моря. Поэтому на острове была высажена сосновая роща, в которой впоследствии прорубили просеку.

Поскольку проект Леблona был утвержден и работы по устройству парка производились, было высказано предположение, что под павильон мог быть устроен фундамент.

Для поиска остатков павильона через центр Петровского острова были заложены 2 траншеи протяженностью по 28 м с юга на север и с востока на запад. Стратиграфия обеих траншей показала, что прямо по материковому песку залегает слой дерна. Строительных остатков или фундаментных рвов в стенках траншей не зафиксировано. Это позволяет утверждать, что строительство павильона на Петровском острове не было начато.